Хуан Цзинцзин не была человеком, которым можно воспользоваться.

Как она могла принять это, когда над ней издевалась Чэнь Ли?

Она подавила гнев в своем сердце.

— Чэнь Ли, удача твоего сына в поиске ингредиентов просто поражает! Он действительно впечатляет. Я не могу не восхищаться им.

Хуан Цзинцзин сменила тему и сказала с выражением жалости на лице: — Просто ему не очень везет в учебе. Сейчас школа хочет разделить классы на основе второго совместного пробного экзамена.

— Все знают результаты вашего сына. Его обязательно определят в прогрессивный класс. Более того, я слышала, что на этот раз директор сам определяет политику. Он беспристрастен. Бесплезно, кто бы ни пришел к нему просить о помощи.

— Какая жалость, какая жалость!

— Я слышала от Цинли, что в последнее время ваш сын учится довольно серьезно. После того, как он сменил класс и новое окружение, с новыми учителями, особенно учитывая, что он будет ходить в класс со всеми глупыми учениками, мне интересно, будет ли ваш сын по-прежнему таким серьезным. Это очень тревожно. — лицемерно сказала Хуан Цзинцзин. Она явно злорадствовала.

Улыбка на лице Чэнь Ли тут же застыла. Она сердито посмотрела на Хуан Цзинцзин.

Это было не из-за результатов Ли Чэнцяня. Когда Ли Чэнцянь вернулся накануне, он уже рассказал им о результатах. После обсуждения они оба решили, что Ли Чэнцянь, похоже, не лжет.

Чэнь Ли была рассержена, потому что Хуан Цзинцзин на полном серьезе позвонила ей накануне, притворившись, что сообщает ей о разделении классов. Она попросила найти кого-нибудь, кто мог бы вмешаться и оставить Ли Чэнцянь в 12 классе.

То, что Хуан Цзинцзин сказала сейчас, было совершенно ясно. Она знала, что бесполезно искать заступника!

Хуан Цзинцзин сделала вид, будто не заметила гнева Чэнь Ли. Она продолжала с самодовольной улыбкой: — Чэнь Ли, у меня для тебя есть еще одна хорошая новость. Цинли получила возможность участвовать в юношеском конкурсе программирования по информатике. Школа Тяньи посылает только две команды.

— Учителя сказали, что у команды Цинли есть шанс войти в 50 лучших в стране.

— Ты знаешь, что значит быть в 50 лучших? Ты можешь напрямую поступить в университет божественного дракона без экзаменов! — Хуан Цзинцзин становилась все более гордой, ведя себя так, будто Цзянь Цинли уже получила входной билет в университет божественного дракона без необходимости сдавать тест.

Ли Чэнь Ли становилось все более и более кислым. Даже Ли Тяньлань, который стоял в стороне, не говоря ни слова, заметно расстроился.

— Эта женщина умеет хорошо говорить. — даже Хуан Далян, сосредоточившийся на приготовлении пищи, отступил назад и вздохнул.

Ли Чэньцзянь сузил глаза и холодно посмотрел на Хуан Цзинцзин. Слова этой женщины просто ядовиты!

Она нападала на Чэнь Ли, начиная с ингредиентов, затем его результатами, и сразу после этого заговорила об участии Цзянь Цинли в юношеском конкурсе по программированию в области информатики. Каждый вопрос, который она поднимала, был направлен на демонстрацию ее чувства превосходства.

Можно даже сказать, что чувство превосходства Хуан Цзинцзин было основано на семье Ли Чэньцзяня.

— Неудивительно, что в прошлой жизни мой отец был так зол, что упал и сломал ногу. — в прошлой жизни он был рядом с Цзянь Цинли и даже не представлял, как издевались над его родителями.

Более того, он был уверен, что в прошлой жизни его родители пострадали от насмешек больше, чем в этой.

В этот раз он получил лучшие ингредиенты, поэтому Хуан Цзинцзин не могла говорить об ингредиентах.

В этот раз он получил место в юношеском конкурсе по программированию в области информатики, чего не было в его предыдущей жизни!

Как раз когда Ли Чэньцзянь собирался говорить, Дин Линг, стоявшая сбоку, не удержалась и сказала: — Тетя, вообще-то Ли Чэньцзянь тоже участвует в юношеском конкурсе программирования по информатике.

— Он все еще капитан. Я его товарищ по команде!

— Мы с Цзянь Цинли не в одной команде. Ее капитана зовут Би Цзялянь!

— Ранее, чтобы выбрать участников, школа организовала экзамен.

— Ли Чэнцянцян представлял нашу команду на экзамене. Он занял первое место, получив 100 баллов!

— Би Цзялянь занял второе место, набрав только 58 баллов!

— Цзянь Цинли знает это лучше всех. Если не верите мне, спросите у нее.

Мгновенно улыбка на лице Хуан Цзинцзин застыла.

В этот момент вернулась Цзянь Цинли, которая ушла фотографироваться. Увидев строгое выражение лица матери, она спросила в замешательстве: — Мама, что случилось? Почему ты такая бледная? Ты плохо себя чувствуешь?

— Почему ты не сказала мне, что Ли Чэнцянцян тоже участвует в юношеском конкурсе программирования по информатике? — Цзянь Цинли сказала ей, что она участвует в этом конкурсе, но ни слова о том, что это связано с Ли Чэнцянцем.

— Ты меня не спрашивала! — растерянно ответила Цзянь Цинли. Затем она вспомнила, что обычно делала Хуан Цзинцзин, и, казалось, поняла, в чем дело.

Она слишком хорошо знала свою мать. Та любила хвастаться, сравнивать и находить чувство превосходства.

Мгновенно она поняла, что только что произошло.

Затем ее лицо стало красным, как задница обезьяны.

В этот момент Чэнь Ли спросила Ли Чэнцянця: — Сынок, почему ты не рассказал нам о своем участии в юношеском конкурсе по программированию в области информатики?

— Мама, вообще-то я не думаю, что это важно. Это не то, чем стоит хвастаться, поэтому я не сказал вам. — спокойно сказал Ли Чэнцянцян.

Даже такая толстокожая, как Хуан Цзинцзин, не смогла больше сдерживаться. Ее лицо и уши покраснели, и ей хотелось провалиться сквозь землю.

Благодаря Би Цзяляню Цзянь Цинли получила право участвовать в юношеском конкурсе по

программированию в области информатики. Хуан Цзинцзин хотела рассказать об этом всем на свете и заслужить их похвалу.

Что касается того, как это сделал Ли Чэнцян, как он занял первое место на школьном экзамене, то она никому не сказала ни слова.

По сравнению с ним Хуан Цзинцзин чувствовала себя еще более неловко.

Затем она потянула за собой Цзянь Цинли и ушла, не сказав ни слова.

— Сынок, это так приятно! Я никогда не видела, чтобы твоя тетушка Хуан так расстраивалась.
— Чэнь Ли улыбалась. Хуан Цзинцзин раздражала ее уже три года. На этот раз она наконец-то смогла высоко поднять голову.

Она почувствовала, что уныние, скопившееся в ее сердце, улетучилось, и она сразу же почувствовала себя свежей!

— Мама, я уже говорил, что буду тобой гордиться. Неужели ты думаешь, что я сказал это просто так? — Ли Чэнцян рассмеялась.

— Эй, малыш, я только сказал, что ты толстый, а ты уже пыхтишь! — Ли Тяньлань с улыбкой выругался.

На обратном пути Цзянь Цинли посмотрела на Хуан Цзинцзин, которая была заметно расстроена, и осторожно спросила: — Мама, ты хвасталась перед тетей Чэнь, что я участвовала в юношеском конкурсе по программированию в области информатики?

— Что с тобой, дитя? Как ты могла так подставить меня? Почему ты не сказала мне, что Ли Чэнцян тоже прошел квалификацию для участия в юношеском конкурсе по программированию в области информатики? — сердито сказала Хуан Цзинцзин. Цзянь Цинли была саботажницей. Если бы она знала, что Ли Чэнцян также квалифицировался для участия в конкурсе, она бы не стала поднимать эту тему.

— Ты меня не спрашивала! — Цзянь Цинли закатила глаза на Хуан Цзинцзин и стала защищаться.

— Более того, Би Цзялян сказал, что теоретические результаты Ли Чэнцяня действительно очень хороши, но его практический опыт нулевой.

— Кроме того, Ли Чэнцян не учится должным образом. В последнее время он каждый день играет в компьютерные игры. Он ничего не получит от юношеского конкурса по программированию в области информатики.

— Би Цзялянь считает, что Ли Чэнцянь будет исключен в предварительном раунде. Он обречен на выбывание. Почему я должна тебе говорить! — недовольно сказала Цзянь Цинли.

— Неужели? — услышав это, Хуан Цзинцзин задумалась на мгновение и сказала Цзянь Цинли:
— Цинли, когда твои предварительные экзамены закончатся, ты должна сказать мне результаты Ли Чэнцяня!

— Кроме того, разве вы не собираетесь сдавать второй совместный провинциальный пробный экзамен на следующей неделе? После того, как результаты будут опубликованы, расспросите всех о результатах Ли Чэнцяня, а затем сообщите мне.

— У Ли Чэнцяня такие плохие оценки, что его точно определят в прогрессивный класс. Почему ты спрашиваешь о его оценках! — в замешательстве сказала Цзянь Цинли.

— Не беспокойся о том, для чего я его использую. Просто помоги мне узнать, когда придет время. — на самом деле, Хуан Цзинцзин не могла принять это спокойно.

Когда будут опубликованы результаты второго совместного провинциального экзамена, она поговорит с Чэнь Ли и отомстит за то, что произошло сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2829943>